УДК 811.161.1 + 81'37
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-2-64-70

Е. В. Дмитриева, Е. С. Кузнецова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

tereinadee@gmail.com, kouznetsova.elena.s@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ
КВАЛИФИКАТИВНЫХ КАТЕГОРИЙ МОДУСА
В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛА «КРИТИКА И СЕМИОТИКА»
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМИ
И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ)**

Рассматривается специфика выражения квалификативных категорий модуса в гуманитарных текстах в сравнении с естественнонаучными и физико-математическими. Информацию в языке любой науки и в языке вообще кодируют при помощи ограниченного набора стандартных синтаксических структур, в которых форма и содержание взаимно обусловлены. Показано, как отличаются способы выражения модусных смыслов в зависимости от научной дисциплины. Исследование модуса в статьях, посвященных вопросам филологии, помогает выявить закономерности представления информации в исследуемом материале. Анализируются модусные категории авторизации, персуазивности и оценочности, а также показатели, передающие одновременно несколько модусных категорий. Сопоставление полученных результатов с теми, которые были выявлены на материале естественнонаучных и физико-математических публикаций, позволило сделать вывод, что авторы статей гуманитарной направленности склонны подчеркивать авторство работ, используя для указания источника получения информации разные типы отсылок. Гуманитарные статьи изобилуют пометами, свидетельствующими о неуверенности в достоверности изложенной информации. В отличие от естественнонаучных и физико-математических текстов, в литературоведческих и лингвистических активно используются оценочные слова. Взаимодействие категорий модуса происходит из-за многозначности показателей. Разные семантические оттенки по-разному проявляются в зависимости от контекста.

Ключевые слова: семантический синтаксис, категории модуса, авторизация, персуазивность, оценочность.

В рамках статьи мы рассматриваем специфику выражения квалификативных модусных категорий в филологических (лингвистических и литературоведческих) статьях журнала «Критика и семиотика» в сопоставлении с естественнонаучными и физико-математическими.

Материалом для исследования послужили 49 научных статей, опубликованных в журнале «Критика и семиотика» за 2012–2013 гг. Из 270 144 слов (1 991 709 знаков с пробелами, 1 718 550 знаков без пробелов) было отобрано 32 217 слов (243 544 знаков с пробелами, 211 890 знаков без пробелов), содержащих эксплицитно представленную категорию модуса. Общее количество предложений, в которых эксплицитно выражаются квалификативные категории модуса, – 607.

Среди квалификативных категорий модуса Т. В. Шмелева выделяет следующие:

1) авторизация – принадлежность информации определенному автору. Характеристика предложения со стороны категории авторизации всегда обязательна, однако не всегда пред-

Дмитриева Е. В., Кузнецова Е. С. Особенности выражения квалификативных категорий модуса в статьях журнала «Критика и семиотика» (в сопоставлении с естественнонаучными, физико-математическими текстами) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 2: Филология. С. 64–70.

ставлена специальными показателями, так как диктумное содержание предложения может соответствовать характеру получения информации;

2) персуазивность – достоверность / недостоверность сообщаемого. Эта категория «показывает оценку говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности / недостоверности» [Белошапкова, 1989. С. 683]. По мнению В. А. Белошапковой, категория персуазивности присутствует во всех предложениях и является обязательной, т. е. значение достоверности / недостоверности содержится в каждом предложении, однако не всегда имеет план выражения, так как специальных показателей требует лишь неуверенность автора в достоверности излагаемой им информации [Там же];

3) оценочность – квалификация информации с точки зрения разных аксиологических шкал. Эта категория факультативна, она отражает авторское позитивное или негативное отношение к пропозитивному содержанию [Шмелева, 1994].

Гуманитарные науки – науки неточные, в текстах случаи эксплицитного выражения модуса преобладают над имплицитными, что свидетельствует о неуверенности в истинности излагаемой информации или о некатегоричности точки зрения, представленной автором. Чаще всего в текстах встречается выраженная категория авторизации, при помощи которой «информация квалифицируется как собственная или полученная из внешнего источника, а также устанавливается способ ее получения» [Там же. С. 32].

Категория авторизации. Изосемически категория авторизации эксплицируется при помощи главной части изъяснительного сложноподчиненного предложения, содержащей лексемы оперирования информацией (слова разных частей речи с семантикой речи, мысли, чувства, восприятия и т. д.). В таком случае категория авторизации оказывается взаимосвязанной с эвиденциальностью, т. е. описанием способа получения информации: *Думаю, что общность эту надо искать в тех интеллектуальных движениях...* (А. В. Шило. Искусствоведение – искусствознание – искусствовидение: опыт типологического анализа (2013)).

Предложения с эксплицированной категорией авторизации могут являться членами одной парадигмы, представляя варьирование по категории персональности. Например, в случае использования глаголов *считаться*, *казаться* и т. п.:

1-е лицо – я считаю: *Считаю, что этот отрывок... представляет ныне не только исторический, но и учебно-познавательный интерес* (Б. Ф. Егоров. История сегментирования и алгоритмизации художественных текстов на уровне сюжета (2013));

3-е лицо – кто-то считает: *Н. Гуляев считал, что манифест является плодом позднего периода исторического развития...* (Т. С. Симян. К проблеме манифеста как жанра: генезис, понимание, функция (2013));

обобщенное лицо – считается: *Традиционно считается, что научные понятия заключают в себе общее, а образы – индивидуальное* (В. А. Маслова. Поэтическая лингвистика как «стирание границ между наукой и искусством» (Ю. С. Степанов) (2012)).

Для формирования полного представления о месте исследования в системе научных знаний авторы журнала «Критика и семиотика» привлекают работы, которые иллюстрируют подходы, взгляды, противоположные авторским, что не характерно для физических и естественнонаучных текстов: *Конечно, с точки зрения истории психоанализа такие экскурсы любопытны...* (А. В. Шило. Искусствоведение – искусствознание – искусствовидение: опыт типологического анализа (2013)) – автор отсылает к истории психоанализа, рассматривающего предмет исследования с другой точки зрения.

В текстах естественных наук необязательны отсылки к упоминаемым в тексте работам. Это обусловлено существованием определенных постулатов, которые являются общепринятыми, не требуют доказательств и, как следствие, упоминания автора или авторов, их сформулировавших: *Известно, что свободное сдвиговое течение, имеющее точки перегиба, всегда невязко неустойчиво из-за Рэлеевской неустойчивости, и изначально неустойчивые возмущения экспоненциально растут вниз по потоку; Экспериментальные исследования показали, что как осесимметричная, так и спиральная моды могут возникать в начальной области круглой струи... Спектральный анализ также показал, что эти две фундаментальных моды не могут существовать одновременно во времени или пространстве* [Кошкарёва, 2010. С. 362].

В филологических текстах, как правило, обязательны отсылки к работам конкретных авторов. Сходство с естественнонаучными текстами наблюдается в том случае, если отсылки обобщены, например, точка зрения принадлежит определенному направлению, научной школе: *Мы же видим, как минимум, что различение метафатического уровня открывает просвет для любого необходимого изменения (с точки зрения общей семиотики, а не с точки зрения лингвистической критики) схемы Якобсона* (М. Костантини. Средство связи и сообщение: циркуляция и имбрикация смысла (2012)).

Обсуждение и опровержение точек зрения других авторов является характерным признаком работ гуманитарной направленности, микросистема терминов которых может пересекаться, и исследователи по-разному смотрят на одно и то же явление.

В «Критике и семиотике» используются следующие типы отсылок:

1) ссылка на конкретного автора (138 примеров): *Например, согласно Г. Гачеву, пространственно-географические особенности являются важнейшими факторами в формировании национальной модели мира* (М. Ю. Мартынов. Между «неприкаянностью» и «приютом». Странности русского анархизма (2012)); *По мысли Ю. С. Степанова, подход к тексту зависит от самого текста, за которым стоит время, и от человека* (О. Г. Ревзина. Стилль и стилистика Ю. С. Степанова (2013)); *По Бадью, так как формализация является средством достижения настоящего, она сопряжена с идеей чистки...* (Н. М. Азарова. Юрий Сергеевич Степанов: образ языка как образ века (2013));

2) общая отсылка к предшествующим работам по соответствующей теме / проблеме (21 пример): *...представление о мире, национальная картина мира, по мнению многих исследователей, раскрывается через текст...* (А. Е. Соснина. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа (2013)); *Так, в «Истории» Геродота, чей труд композиционно (вероятнее всего, **александрийскими учеными**), по числу Муз, был разбит на десять Книг...* (Е. Г. Марганян. Риторика в горах Тавра (2013));

3) отсылка к общему фонду знаний (52 примера): *Как известно, важную роль в искусстве риторики играет элокуция...* (Е. Г. Марганян. Риторика в горах Тавра (2013)); *Известно, что проклятие может наслать любой человек, однако считалось, что наиболее опасными и действенными являются проклятия, насланные жрецами, жрицами, членами царской семьи и, конечно, самим царем* (Е. Г. Марганян. Риторика в горах Тавра (2013)).

Указание на собственно авторскую позицию содержится в 36 примерах: *Полагаем, что на поэтику А. Деблина в эти годы больше повлияли произведения Джемса Джойса...* (Т. С. Симян. К проблеме манифеста как жанра: генезис, понимание, функция (2013)); *Случаи стихийного возрождения древних архетипов или оживления этимологии в художественной литературе нового и новейшего времени являются, на наш взгляд, самыми интересными* (А. Е. Соснина. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа (2013)).

Категория персуазивности. Категория авторизации неразрывно связана с категорией персуазивности, так как в своей информации мы уверены больше, чем в чужой, которая всегда находится под сомнением и за которую трудно нести ответственность. Это и является причиной тесной спаянности категорий: «чужая информация + неуверенность в ее достоверности».

Высокая степень сомнения в достоверности сообщаемой информации свойственна авторам статей, посвященных вопросам литературоведения, так как они не могут опытным путем доказать состоятельность своей гипотезы: *Раскрываемая нами последовательность из трех алфавитных знаков **отх**, возможно, ассоциировалась с какой-то ранней версией ряда* (С. Г. Проскурин. Семиотика и письменные системы (2013)) – автор использует вводно-модальную помету неуверенности, предположительности.

Средства, свидетельствующие о боязни ошибиться, о формулировании еще не подтвержденного, не доказанного предположения, появляются и в том случае, если в работе используется новый подход для описания объекта: *Осмелимся предположить, что внимание Державина-читателя насторожилось ранее – в начале главы, где употреблено редкое слово, встречающееся в его раннем, начала 1930-х годов, стихотворении на германскую тему* (И. Е. Лоцилов. «Служить живому обновленья чуду...»: о неизданных стихах Владимира Державина (2012)); *Обращаясь к историческим реалиям, мы устанавливаем, что, действительно, у горских народов Кавказа, в том числе у осетин, пленные служили в прошлом*

по преимуществу предметом купли-продажи (А. Е. Соснина. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа (2013)) – употребление вводного слова *действительно* свидетельствует об истинности сообщаемого, уверенности автора в излагаемой информации; **Конечно**, *осторожное движение вперед в исследовании природы человека позволит моральной философии выглядеть не менее достоверной, чем какая-либо другая наука* (И. В. Силантьев. Факт и мотив: об одном существенном отличии литературного нарратива от исторического (2013)) – автор указывает на то, что предмет его изложения неоспорим и не может вызывать сомнений.

Неуверенность в излагаемой информации подчеркивается авторами следующими способами:

1) главная часть изъяснительных сложноподчиненных предложений: **Нам кажется**, что такое объяснение неудовлетворительно (Т. С. Симян. К проблеме манифеста как жанра: генезис, понимание, функция (2013));

2) модальные частицы (*будто, ведь, вроде* и т. п.): **Как будто бы** противоположные тенденции на самом деле ведут к нейтрализации различий между данными явлениями (В. А. Маслова. Поэтическая лингвистика как «стирание границ между наукой и искусством» (Ю. С. Степанов) (2012)); **Но ведь** очевидно его искусственное происхождение (А. В. Шило. Искусствоведение – искусствознание – искусствовидение: опыт типологического анализа (2013));

3) вводно-модальные слова и конструкции: *...Лев Толстой... предложил оставить поверхностные импликации «фельетонистам», и, как нам кажется, под семантикой романа «Анна Каренина» понимал нечто близкое к понятию модельной структуры* (С. Золян. «Бесконечный лабиринт скоплений»: семантика текста как многомерная структура (2013)); *...может быть, следует пожертвовать осторожностью и позволить экспериментатору с большей решительностью вторгнуться в повседневную жизнь людей...* (В. А. Бойко. Уроки Дельбены, или Маркиз де Сад: упразднение Другого (2013)).

Так как в норме уверенность в содержании излагаемой информации не маркируется, то некоторое количество показателей достоверности, обнаруженное нами, не свидетельствует о высокой степени неуверенности авторов статей в точности того, о чем они пишут.

Категория оценочности. Категория оценочности в работах гуманитарной направленности выражается регулярно, что отличает их от естественнонаучных и физико-математических.

Тексты естественных наук характеризуются логичностью изложения, сухостью, сжатостью, наличием большого количества формул, схем, таблиц, графиков, рисунков и других средств наглядного представления итогов исследования. Тексты гуманитарных наук открыты для выразительных средств языка, представлены различными стилевыми тропами и фигурами, что выводит их за рамки научного стиля, приближает к публицистике и языку художественной литературы. Научное знание в области физики и биологии априори предстает как безусловно достоверное, что вытекает из характера проводимых исследований, способа их репрезентации, который предполагает подробное и наглядное описание способа проведения исследования, что способствует оцениванию данных как надежных и неоспоримых [Кошкарёва, 2009. С. 371]. Это отличает науки точные от гуманитарных, которые допускают оценку знаний.

В исследованных текстах научного стиля категория оценочности, в отличие от авторизации и персуазивности, практически не выражается вводно-модальными словами (из 607 всего 2 примера): **К сожалению**, здесь мы позволим себе покинуть круг учеников Дельбены... (В. А. Бойко. Уроки Дельбены, или Маркиз де Сад: упразднение Другого (2013)).

Основными средствами выражения категории оценочности являются:

1) именное сказуемое, в котором оценку выражает семантический компонент: *Ведь абсурдно, чтобы творение... составлялось из какого-то их quod est и из его quo est...* (С. Г. Проскурин. Семиотика и письменные системы (2013)); *Возможно, подобные перифразы-предложения в точном соответствии с теорией истинности следует считать бессмысленными...* (С. Золян. «Бесконечный лабиринт скоплений»: семантика текста как многомерная структура (2013)); *Гораздо важнее следующий вывод У. Ройдер...* (А. Е. Соснина. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа (2013));

2) полузнаменательная оценочная связка составного глагольного сказуемого: Нетрудно заметить, что сам Юрий Михайлович этому подходу не следовал... (С. Золян. «Бесконечный лабиринт скоплений»: семантика текста как многомерная структура (2013)); Любопытно отметить, что Платонов нигде не пользуется такими ключевыми метафорами Шпенглера, как «фаустовская культура», «фаустовская душа», «фаустовский человек»... (Е. Н. Проскурина. Социализм как фашизм: рассказ А. Платонова «Мусорный ветер» (2013));

3) прилагательные, наречия, существительные (не входящие в состав сказуемого). Их репертуар в научных текстах достаточно узок, что связано со стилевыми ограничениями научного стиля, избегающего оценки как таковой: *Пятистопный ямб, которым написана основная часть второго стихотворения, снова (и, вероятно, **з**н***а**чимо) отклоняется от метрики пушкинских трагедий (И. Е. Лощилов. «Служить живому обновленья чуду...»: о неизданных стихах Владимира Державина (2012)); *Для разных периодов в истории языка понятия семантики и формы трактовались по-разному, **н**еоднозначно* (А. Е. Соснина. Идеосемантика как один из компонентов этимологического анализа (2013)).

Взаимодействие категорий модуса. Категории модуса могут взаимодействовать: один показатель одновременно может маркировать несколько значений, вследствие чего становится трудно их дифференцировать. В этом проявляется многозначность показателей модуса. Как для лексической многозначности характерна связь между значениями одного слова, так и многозначность показателей модуса говорит об их структурной и семантической связи.

Категория авторизации часто взаимодействует с категорией оценочности. Например, слово *специалист* подразумевает мнение автора: *По мнению крупнейшего **специалиста** классической филологии Эдуарда Нордена [Ibid. S. 145] и его учеников...* (Е. Г. Марганян. Риторика в горах Тавра (2013)) – Е. Г. Марганян считает, что Эдуард Нортон – крупнейший специалист в области классической филологии, и поэтому приводит его точку зрения в своей работе.

При рассмотрении точек зрения, противоположных собственной, автор не просто приводит чье-то мнение, но и оценивает его, одновременно могут быть представлены две модусные категории – авторизация и оценка: *Однако общая теория... будет в состоянии описать и более простые случаи, что далеко **н**еочевидно при противоположном подходе* – если начинать с простейших, тривиальных случаев и постепенно усложнять теорию (С. Золян. «Бесконечный лабиринт скоплений»: семантика текста как многомерная структура (2013)) – в примере указывается, что существует противоположный авторскому подходу, который оценивается автором статьи как не дающий результатов.

Указание на способ получения информации, т. е. представление категории авторизации, дополнительно может свидетельствовать о достоверности излагаемых фактов, так как информация, полученная путем собственных исследований, признается истинной: *По нашим наблюдениям, экономический дискурс представляет наибольшее количество и разнообразие случаев живой, актуальной метафоры* (И. В. Силантьев. Семантика метафоры в языке науки (2012)); *Конечно, у героев Сада **можно обнаружить** индивидуальные предпочтения относительно объектов, стимулирующих их воображение, и способов достижения оргазма* (Бойко В. А. Уроки Дельбены, или Маркиз де Сад: упразднение Другого (2013)).

Сопоставление результатов нашего исследования на материале статей журнала «Критика и семиотика» с результатами, полученными Н. Б. Кошкаревой для текстов физической, математической и естественнонаучной тематики, позволило нам выявить следующие различия.

1. В естественнонаучных текстах собственная информация не маркируется (маркируется чужая), используется цитирование. Своя информация в гуманитарных статьях маркируется, регулярно используется цитирование.

2. В естественнонаучных текстах частотно отсутствие вербализованного указания на источник (факт постулируется, или указывается ссылка на источник в конце предложения); в гуманитарных – рассмотрение и сопоставление разных точек зрения.

3. В естественнонаучных текстах присутствует обобщенное указание на сторонний источник информации; в гуманитарных – разные виды отсылок (обобщенные в зависимости от направления исследования, к конкретному автору, к общему фонду знаний).

4. Для естественнонаучных текстов характерна обезличенность при изложении результатов собственных достижений; для гуманитарных – вербализованное указание на авторство работы.

5. В естественнонаучных текстах подчеркивается достоверность; в гуманитарных – большая степень неуверенности в достоверности.

6. В естественнонаучных текстах наблюдается переизбыток конструкций с потенциальной модальностью возможности и высокая степень гипотетичности; в гуманитарных – употребление показателей, указывающих на истинность сообщаемого.

7. Выражение оценочности в естественнонаучных текстах встречается крайне редко. Статьи подразумевают зрительное восприятие математического текста, обусловленное высокой степенью символичности математических формул. В текстах гуманитарных наук категория оценочности выражается регулярно.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В гуманитарных текстах регулярно выражается категория авторизации. Информация «от себя» маркируется редко, так как научный текст предполагает отсылку к предшествующим работам, в которых более полно излагаются точки зрения по исследуемой проблематике.

2. Из существенных отличий выражения категории авторизации отметим отсылки к предшествующим работам с указанием автора (авторов) в гуманитарных текстах и обобщенное указание на источник информации, характерное для естественнонаучных текстов.

3. Для текстов гуманитарной направленности (особенно литературоведческих) частотно выражение категории персуазивности, в частности неуверенности в истинности передаваемой информации, обусловленное невозможностью проверить полученные данные с помощью опыта.

4. В текстах гуманитарных наук представлена категория оценочности, так как их подстиль менее строг, чем естественных и математических. Широкий список средств, используемых для выражения оценки. В текстах естественных наук он представлен ограниченной лексической группой (например, словами *трудно*, *важно*, *существенно* и т. д.).

Таким образом, тексты гуманитарных наук отличаются от естественнонаучных и математических регулярно эксплицируемыми модусными категориями, набором средств их выражения и способами оформления.

Список литературы

Белошапкова В. А. Смысловая организация предложения // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989.

Кошкарёва Н. Б. Об особенностях представления научного знания языком математики // Критика и семиотика, 2009. Вып. 13. С. 152–163.

Кошкарёва Н. Б. Об особенностях представления научного знания языком естественных наук // Критика и семиотика, 2010. Вып. 14. С. 360–372.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994.

Материал поступил в редколлегию 07.12.2017

E. V. Dimitrieva, E. S. Kuznetsova

Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

tereinadee@gmail.com, kouznetsova.elena.s@gmail.com

EXPRESSION OF QUALIFICATIVE MODUS CATEGORIES IN ARTICLES PUBLISHED IN *CRITIQUE AND SEMIOTICS* JOURNAL (IN CONTRAST WITH ARTICLES ON MATHEMATICS AND NATURAL SCIENCES)

The article is dedicated to the specificity of the expression of qualitative categories of modus in humanitarian texts in comparison with natural sciences and physics and mathematics. Information

in the language of any science and language is generally implicit, concealed with a limited set of standard syntactic structures in which the form and content are interdependent, therefore it is necessary to reveal how modes of expression of modus senses differ depending on the scope of scientific activity. The study serve as a basis for further study of the mode and its categories. The analysis of behavior of the modus in articles devoted to questions of philology helps to find the patterns of information in the material under investigation. In the article, the following categories are considered separately: authorization, persuasiveness and evaluation. We examined how one indicator can hold several modal categories at once. As a result of the research, we came to the conclusion that the authors of humanitarian articles tend to emphasize the authorship of the works. To indicate the source of information, different types of references are used. Humanitarian articles abound with litters, indicating a lack of confidence in the reliability of the information provided. Unlike natural science and physics and mathematical texts, literary and linguistic scholars actively use estimated words. The interaction of the categories of the mode is due to the multivaluedness of the indicator. Different semantic nuances differ in different ways depending on the context.

Keywords: semantic syntax, category-modus, authorization, persistence, evaluation.

References

Beloshapkova V. A. Smyslovaya organizatiya predlozheniya [Semantic Organization of Sentences]. *Sovremennyyi russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Ed. by. V. A. Beloshapkova. Moscow, 1989. (in Russ.)

Koshkareva N. B. Ob osobennostyakh predstavleniya nauchnogo znaniya yazykom estestvennykh nauk [On Presentation of Scientific Knowledge via Language of Natural Sciences]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2010. vol. 14, p. 360–372. (in Russ.)

Koshkareva N. B. Ob osobennostyakh predstavleniya nauchnogo znaniya yazykom matematiki [On Presentation of Scientific Knowledge via Language of Mathematics]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2009. vol. 13. p. 152–163. (in Russ.)

Shmeleva T. V. Semanticheskii sintaksis [Semantic Syntax]. Krasnoyarsk, 1994. (in Russ.)